

УДК 94(47).073

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ «ОРЕАНДА»¹

Ефимов А. А.

*Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: aaefimov5@gmail.com*

Автор обращается к малоизвестному эпизоду в истории создания первой резиденции императорской семьи на Южном берегу Крыма – Ореанды. Автор отмечает, что процесс возведения этого дворца отнюдь не был простым, поскольку строительство Ореанды, считавшейся частной резиденцией императрицы, из-за финансовых проблем прервалось на несколько лет, с 1845 по 1849 гг. В статье указывается, что возобновление работ потребовало изменения в системе управления обустройством имения. Автор отмечает последовательность смены ответственных за возведение будущей резиденции в Крыму в конце «периода простоя». При этом основополагающим событием для реальных изменений стал переход Ореанды в ведение Собственной Его Величества конторы, за которым последовала активная переписка, связанная с формированием на месте органа, способного руководить работами. В статье отмечено, что создание новой Строительной комиссии сопровождалось ревизией дел ее предшественника специально командированным из Санкт-Петербурга чиновником и разработкой правил деятельности нового органа.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, Крым, Ореанда, императрица Александра Федоровна, М. С. Воронцов, строительство

Министерство императорского двора (МИДв) на протяжении всего срока своего существования, с 1826 по 1917 гг., вело активную градостроительную работу, географический охват которой не ограничивался столицей Российской империи Санкт-Петербургом и его пригородами. С середины XIX в. на территории Крыма при участии Придворного ведомства было построено около десятка императорских и великокняжеских резиденций, первой из которых стала Ореанда. При этом, роль министерства, выступавшего одновременно в качестве заказчика, организатора и даже исполнителя строительства, оказывается недостаточно изучена.

При обращении к историографии создания и развития имения Ореанда в первую очередь стоит выделить капитальный труд Т. А. Петровой «Архитектор А. И. Штакеншнейдер», изданный в 2012 г. и включающий целый раздел, посвященный истории создания дворца в Ореанде, и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым» [2; 11]. Также необходимо отметить монографию Е. М. Коляды «Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ», а также диссертацию И. В. Манцыгиной «Архитектура усадеб «царского берега» в Крыму в XIX – начале XX вв.» [4; 10]. Кроме того, нельзя обойти вниманием отдельные статьи Ю. Я. Арбатской,

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, <https://rscf.ru/project/22-78-00026/>

А. С. Лосевой, О. В. Линниковой, Т. И. Кулаковой, Г. Г. Филатовой, Е. С. Шинтяпиной [1; 3; 5; 6; 9; 15; 16]. Упоминания заслуживают книги Н. С. Лозбень, А. П. Пальчиковой и монография Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму» [7; 8]. Представленный перечень позволяет сделать заключение, что историография Ореанды преимущественно представлена исследованиями, в которых история создания резиденции в имении Ореанда анализируется с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства, когда центральное место занимает описание внешнего и внутреннего убранства зданий; сами постройки представляются здесь скорее как итог творчества какого-либо архитектора, чем как результат трудов множества лиц, сложных переговоров и выполнения соглашений между разными как по роду занятий, так и по статусу людьми. Это дает основания говорить о существовании белых пятен в изучении истории создания и развития имения Ореанда, когда вне поля зрения исследователей остаются некоторые организационные, административные и экономические вопросы.

В 1837 г. императрица Александра Федоровна получает в подарок от своего супруга Николая I имение Ореанда и заказывает архитектору Карлу-Фридриху Шинкелю проект дворца. Предложенное К. Ф. Шинкелем в 1839 г. архитектурное решение вызвало восхищение царской семьи, но реализовать его помешала высокая стоимость [6, с. 256; 15, с. 16, 18]. В 1840 г. для создания нового проекта пригласили профессора Андрея Ивановича Штакеншнейдера, подготовившего к концу 1841 г. свой вариант с использованием отдельных идей предшественника [11, с. 279].

Начало строительства будущей императорской резиденции стоит отнести к первым числам сентября 1842 г. [12, л. 10–10 об.] Работы, контролировать которые было поручено Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору графу М. С. Воронцову, продолжались более двух лет, но в 1845 г. оказался израсходован весь собственный капитал императрицы, сформированный благодаря многолетней экономии. Оставалось или обращаться к полученному Александрой Федоровной приданому в 150 000 руб. серебром, или же запрашивать особого распоряжения императора. В противном случае «производство работ в Ореанде за неимением средств должно будет остановиться» [12, л. 43–46, 48–51]. Приостановка работ по возведению дворцового комплекса в Ореанде, связанная с исчерпанием выделенных на эти работы финансовых ресурсов и организационно-управленческими проблемами, произошедшая де факто в 1845 г., продолжалась до второй половины 1849 г. Возобновление строительства в имении было связано со значительными изменениями в системе управления, осветить которые и предполагается в настоящей статье.

25 сентября 1848 г. генерал-адъютантом князем М. С. Воронцовым было отправлено два письма министру императорского двора светлейшему князю П. М. Волконскому с изложением положения дел в Ореанде. В докладе, подготовленном к концу октября на основе сведений из этих писем, отмечалось, что продолжительное отсутствие Его Сиятельства в Крыму по его собственному признанию отнюдь не способствовало успешному ходу работ по обустройству

резиденции. Выделенные на возведение дворцовых зданий 400 000 руб. ассигнациями к 1846 г. были совершенно израсходованы. Однако, ввиду внесения архитектором А. И. Штакеншнейдером корректировок в проектно-сметную документацию, здания не только не были достроены, но даже не имели крыши. На установку кровли деньги изыскал лично князь М. С. Воронцов, что позволило законсервировать постройки. Таким образом, работы были приостановлены, выплата жалования руководившему работами на месте архитектору В. Гунту и его ближайшему помощнику столярному мастеру Вильямсу прекратилась. Из числа подрядчиков без полной положенной выплаты остался главный подрядчик купец Полуэктов. Уладить этот вопрос было поручено смотрителю дворца и архитектору В. Гунту, в помощь которым направили архитектора К. И. Эшлимана, а контролировать их деятельность было предложено Таврическому гражданскому губернатору генерал-лейтенанту В. И. Пестелю. При этом члены Комитета постройки дворца в Ореанде просили освободить их от возложенных на них обязанностей, поскольку не имели возможности реально содействовать ходу строительства, не получали средств и, что важнее всего, опасались «незаслуженной ответственности» за неудачи при возведении резиденции. Вместе с тем управляющий Ореандским имением коллежский секретарь Масловский сумел воспользоваться своим положением и недостатком контроля, приобретя продававшийся с торгов соседний с Ореандой участок земли площадью 10 десятин на имя своей жены в нарушение указаний, поскольку эту землю полагалось присоединить к будущей резиденции. Увольнение управляющего поставило вопрос о назначении на эту должность ответственного и порядочного человека, что временно удалось решить путем назначения состоявшего при канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора титулярного советника Смолодовича, однако для постоянного выполнения этой работы наместник просил командировать чиновника из Санкт-Петербурга с выдачей ему инструкции [13, л. 71, 73–74 об.].

Ответом на поданное донесение стали первые изменения в системе управления будущей резиденцией. В ноябре 1848 г. министром императорского двора П. М. Волконским князю М. С. Воронцову было передано императорское повеление следующего содержания: «Главное заведование Ореандским имением поручить Таврическому губернскому предводителю дворянства, которому предоставить: а) выбрать в смотрители надежного и честного человека с назначением ему жалования по усмотрению предводителя из сумм, прежде определенных на содержание Ореанды» [13, л. 75].

В январе 1849 г. А. И. Казначеев представил министру императорского двора донесение о состоянии дел в Ореанде, сообщив о проведенном осмотре самого имения, ревизии документов и о внесенных им изменениях в систему управления и делопроизводства по резиденции, о начале работы в должности смотрителя титулярного советника Смолодовича, снабженного «письменным наставлением касательно управления». Таврический предводитель дворянства, обещая в скором

времени представить подробные сведения о состоянии имения¹, вместе с тем полагал необходимым «определить в Ореанду директора так, чтобы губернский предводитель дворянства мог быть вроде главного инспектора, а для окончательных работ дворцовых назначить комиссию из южнобережных инженер-подполковника, архитектора, смотрителя дворца и временного письмоводителя». Последнее предложение было отвергнуто императрицей, несмотря на заявление великого князя Михаила Павловича о готовности рекомендовать на пост директора полковника кавалергардского полка В. П. Апрелева [13, л. 74 об.–79].

Вместе с тем в декабре 1848 г. тайный советник А. И. Казначеев был назначен Одесским градоначальником, и из столицы последовало новое повеление, возложившее эту работу на Таврического гражданского губернатора генерал-лейтенанта В. И. Пестеля. При этом в силу скорости изменений и задержек с передачей распоряжений непосредственно в Крым, возникла накладка: шнуровые книги для учета прихода и расхода сумм были направлены В. И. Пестелю еще до того, как к исполнению свои обязанностей реально приступил А. И. Казначеев.

В. И. Пестель в свою очередь фактически смог приступить к управлению Ореандой только к весне 1849 г., получив от своего предшественника всю переписку по имению. В марте он отправил свой доклад о состоянии имения. Ответом на него стало переданное через статс-секретаря А. Л. Гофмана повеление императрицы о назначении Таврического гражданского губернатора ответственным за «построение в Ореанде дворца с прочими зданиями», а необходимые средства предполагалось занять в Опекунском совете с выплатой из сумм, выделявшихся на текущее содержание имения [13, л. 77, 79–80, 98].

Реальное возобновление строительства резиденции стало возможным лишь после ее передачи решением Николая I «с соизволения императрицы» в ведение Собственной Его Величества конторы, которую возглавлял гофмаршал граф А. П. Шувалов. Распоряжение об этом было направлено последнему 4 июля 1849 г. министром императорского двора князем П. М. Волконским [13, л. 70, 97]. При этом по решению императрицы ответственность за Ореанду была неофициально возложена на Собственную контору еще в июне, когда началась неформальная передача дел. Так, 20 июня 1849 г. статс-секретарь А. Л. Гофман переслал А. П. Шувалову список с отношениями министра императорского двора, а также одно из дел по имению, смету под №1-8 и три плана [12, л. 52; 13, л. 1, 80 об.].

Гофмаршал оперативно взялся за выполнение поручения руководить Ореандой. Через неделю после назначения ответственным за имение он запросил у управляющего Собственной Его Величества конторы И. И. Яникова записку о состоянии будущей резиденции для обсуждения императрицей изложенных в ней вопросов с наместником на Кавказе князем М. С. Воронцовым. Этот документ был подготовлен к 15 июля и содержал важные предложения относительно организации управления обустройством резиденции. В первую очередь, в этом вопросе предлагалось сформировать новую «Ореандскую строительную комиссию» из

---

¹ Эти донесения были представлены к марту 1849 г.

«благонадежных и знающих хозяйственную и строительную части» лиц, отобранных контролировавшим все работы по резиденции с самого момента их начала генерал-губернатором князем М. С. Воронцовым. При этом предлагалось вменить в обязанность Таврическому гражданскому губернатору оказывать комиссии все возможное содействие. Комиссия же в свою очередь должна была еженедельно представлять донесения «об успехах по всем вообще работам» и запрашивать в ответ указания по своей работе. Автор проекта резиденции архитектор А. И. Штакеншнейдер, как предлагалось, должен был подготовить письменную инструкцию для Комиссии о порядке производства работ и заготовки строительных и отделочных материалов, а затем по представляемым донесениям отслеживать ход строительства и дополнять сделанные указания. До формирования Комиссии с инспекторской поездкой в Ореанду предполагалось направить управляющего Собственной конторой И. И. Яникова. Он должен был изучить результаты строительства и ознакомиться с планами на будущее, провести ревизию деятельности существовавшего в 1842–1848 гг. Комитета постройки дворца в Ореанде, по результатам чего подготовить как предложения о числе чинов, служащих и рабочих для включения в штат имения, так и расчет средств на текущее содержание имения и на погашение займа на завершение зданий и обустройство резиденции. Эти предложения¹ последовательно в середине июля и в конце того же месяца были представлены Александре Федоровне и Николаю I и получили одобрение монаршей четы [13, л. 94, 98–100 об., 140–143].

При этом 16 июля граф А. П. Шувалов направил И. И. Яникову свое письмо, в котором сообщал о намерении подать упомянутую докладную записку, утвержденную императрицей, Николаю I и выдвинуть кандидатуру И. И. Яникова по согласованию с князем М. С. Воронцовым в состав Ореандской Строительной комиссии [13, л. 95, 95 об.].

В ожидании августейшего согласия на реализацию своих предположений, гофмаршал 22 июля направил князю М. С. Воронцову отношение, которым уведомлял о принятом решении «для окончания постройки зданий в Ореанде учредить комиссию из лиц по избранию Вашего сиятельства». Наместнику на Кавказе предлагалось подготовить список возможных членов этого органа и представить его для доклада императору [13, л. 103].

На следующий день было отправлено письмо архитектору А. И. Штакеншнейдеру с поручением составить инструкцию для будущей комиссии. Это поручение было выполнено в сжатые сроки: уже 25 июля 1849 г. зодчий представил А. П. Шувалову свой рапорт с приложением к нему проекта «Правил для руководства в действиях Строительной комиссии» и обещанием вскоре предоставить сведения, необходимые для дальнейшего строительства в Ореанде.

---

¹ При этом после получения одобрения императрицы граф А. П. Шувалов приказывал И. И. Яникову отредактировать докладную записку специально для императора с включением в нее тезиса о планируемом сокращении суммы на меблировку, убранство и обстановку дворцовых зданий, что и было исполнено.

Представленные «Правила» первоначально состояли из 29 пунктов, однако после многочисленных правок гофмаршала, затрагивавших как оформление пунктов, так и их содержание, стали включать в себя 28 статей и сменили свое название на «Инструкция для комиссии построения Императорского дворца в Ореанде». В дополнение к этому документу были предложены 12 форм различных учетных и отчетных материалов (книги прихода и расхода ассигнованных сумм, материалов и инструментов; книги записи поденных рабочих и произведенных работ, квитанций, счетов и ведомостей). При этом в некоторые из них А. П. Шувалов внес свои правки, а книга прихода и расхода мелочной суммы была им вычеркнута. Прошедшие проверку документы было велено «перебелить по карандашу», то есть переписать начисто с учетом внесенных корректировок. Три недели спустя «Инструкция» была отправлена в Крым, в Комиссию построения императорского дворца в Ореанде, а книги учета должен был привезти отправленный для ревизии управляющий Собственной ЕИВ конторой И. И. Яников [13, л. 112–130 об., 150].

А. И. Штакеншнейдер, однако, не ограничился составлением указаний для руководства строительством резиденции, но и хлопотал о формировании штата собственных помощников и выделении им содержания. В направленном 2 августа 1849 г. рапорте А. П. Шувалову зодчий отмечал, что при подготовке планов и чертежей Ореандского дворца, служебных зданий и парка ему содействовали двое помощников. При этом архитектор особо оговаривал, что «занятия по дворцу в Ореанде по искусственной части требуют, как видно и Вашему Сиятельству из хода дела, довольно трудов» [13, л. 136 об.], которые было невозможно осуществить одному человеку. Еще в сентябре 1841 г. к этой задаче был привлечен архитекторский помощник Август Ланге, который ездил с А. И. Штакеншнейдером в Крым, где участвовал в съемке местности, а затем трудился при составлении чертежей и рисунков. Затем наняли художника Карла Циглера, который также работал в Крыму, снимая с натуры уже построенные здания, а также фиксируя характеристики местности для возведения кухонного и конюшенного зданий, а по возвращении из командировки начисто перечерчивал черновые проекты. А. И. Штакеншнейдер отмечал, что, работая ранее над масштабными проектами, подобными Ореанде, он имел под своим началом штат помощников и письмоводителя, получавших оплату из выделенных на эти проекты сумм. При этом он заявлял, что такая работа приравнивалась к действительной службе, считаясь «коронной».

В заключение своего рапорта зодчий просил ходатайствовать перед императором об официальном назначении ему в штат как на действительную государственную, «коронную» службу архитекторского помощника Августа Ланге с жалованием 40 руб. серебром в месяц, художника Карла Циглера с выплатой 35 руб. серебром в месяц и письмоводителя 14 класса Ивана Чихиржина, работавшего на

зодчего еще с сентября 1841 г., с платой в 25 руб. серебром в месяц¹ [13, л. 135, 136 об.–137 об.]. Этот запрос первоначально был переадресован служащим Собственной ЕИВ конторы с указанием о подготовке особого доклада. Соответствующий отчет был составлен к 19 августа 1849 г. и, в дополнение к изложенному в рапорте архитектора, указывал на то, что поступившие документы по Ореанде не содержали ни упоминаний о выплатах перечисленным лицам, ни данных об их зачислении на действительную службу. При этом, если вопрос о назначении жалования, годовые расчеты которого приводились как по каждому лицу отдельно, так и в совокупности за всех, решался в целом положительно, то идея о зачислении на службу в докладе была обойдена стороной. Соответственно и А. П. Шувалов, согласовав выплаты из выделенных на Ореанду средств, не дал никаких распоряжений относительно признания работы помощников А. И. Штакеншнейдера «коронной службой» [13, л. 135, 147–148].

Подготовка ответа на отношение А. П. Шувалова заняла у М. С. Воронцова три недели. 13 августа 1849 г. он уведомлял руководителя Собственной ЕИВ конторы о невозможности определиться с кандидатурами членов Комиссии по постройке Ореанды до своего возвращения в Крым. При этом он отмечал, что на место председателя было бы желательно назначить Таврического губернского предводителя дворянства ротмистра В. Н. Олива. Просьба дополнительно распорядиться об оказании Таврическим гражданским губернатором генерал-лейтенантом В. И. Пестелем содействия в построении Ореанды в целом и в выполнении управляющим Собственной ЕИВ конторой И. И. Яниковым возложенного на него поручения по проверке была, как сообщал М. С. Воронцов, исполнена [13, л. 146–146 об.].

Прибытие И. И. Яникова на место для выполнения возложенной на него миссии состоялось в середине сентября 1849 г. Немедленно по приезде им было направлено письмо к управляющему имением Ореанда Смолодовичу, в котором сообщалось о том, что целью его работы являлся прием имения в ведение Конторы, подразумевавший ревизию всех произведенных и вновь назначенных работ, действий строительной комиссии, проверку отчетности и материалов делопроизводства, а впоследствии подготовка предложений о числе чинов, служителей, рабочих и прочих потребностях будущей резиденции. Для выполнения этой задачи столичным чиновником были запрошены все дела Строительной комиссии, касающиеся финансов, с приложением оправдательных документов: шнуровых книг; ведомостей о состоянии сумм; положения, на основании которого расходовались средства; списков чинов и служителей; описей всего казенного имущества [14, л. 16, 16 об.]. Однако, как можно предположить по следующим документам, сам И. И. Яников не смог добиться немедленного выполнения своего запроса и был вынужден обратиться за содействием к М. С. Воронцову. 29 сентября 1849 г. последний направляет проверяющему из столицы два письма. В одном он

---

¹ Упомянутые лица работали с А. И. Штакеншнейдером на многих проектах, в том числе при возведении Мариинского и Николаевского дворцов в Санкт-Петербурге.

сообщает ему сведения о лицах, выбранных, чтобы войти в состав Комиссии для окончания постройки зданий в Ореанде. Председателем комиссии был назначен занимавший должность Таврического губернского предводителя дворянства В. Н. Олив; членами стали ялтинский судья губернский секретарь И. Ветлицкий, архитектор Южного берега Крыма К. И. Эшлиман и смотритель Ореандского дворца Смолодович. Во втором письме сообщалось о данных К. И. Эшлиману и руководившему прежней Строительной комиссией полковнику С. Т. Ягницкому предписаниях. Первому предписывалось совместно с архитектором В. Гунтом подготовить подробный доклад о том, какие работы и на какую сумму выполнены и что еще нужно было сделать по сметам для полного завершения дворца и на какие суммы, представив отчет И. И. Яникову. От С. Т. Ягницкого требовалось передать вновь составленной комиссии по описям все имевшиеся в наличии материалы и вещи, денежные шнуровые книги, дела и другие документы, относившиеся к постройке резиденции. Вслед за этим письмом были представлены копии соответствующих предписаний [13, л. 17, 17 об., 25–27]. Таким образом, вслед за сменой ответственного учреждения в столице, непосредственно на месте строительства также был сформирован орган, призванный непосредственно руководить работами.

Того же числа М. С. Воронцов направил свое отношение А. П. Шувалову, сообщив о совместном с И. И. Яниковым назначении членов комиссии с их перечислением, а также об истребовании от последнего инструкций как для работы комиссии по общим вопросам (которая еще в середине августа была выслана в Крым), так и касательно порядка ведения финансовой отчетности. При этом, основываясь на содержании пометы на копии доклада обер-гофмаршала, гласившей: «Докладывано 21 ноября 1849 и Ея Величеством утверждено», можно судить, что одобрение состава комиссии императрицей состоялось лишь спустя почти два месяца после фактического ее формирования [14, л. 32–33].

Со своей стороны И. И. Яников, направивший в столицу свое донесение десять дней спустя, 7 октября 1849 г., сообщал, что с самого момента прибытия в Крым 11 сентября обратился к подробному осмотру всего имения. Формирования Строительной комиссии пришлось ждать до 29 сентября, и, как только ее состав был назначен, она немедленно начала работу. Первым делом ее члены обратились к рассмотрению дел бывшего Комитета, проектно-сметной документации, шнуровых книг, инструкции и замечаний А. И. Штакеншнейдера [13, л. 34, 51 об.]. Таким образом, процесс обновления системы управления строительством резиденции в Ореанде завершился.

Подводя итог, стоит отметить, что возобновление строительных работ в Ореанде после длительного перерыва, обусловленного как организационными, так и, в первую очередь, экономическими причинами, стало возможным только после передачи будущей резиденции в ведение Собственной ЕИВ конторы. Этот переход вполне закономерно сопровождался проведением проверки состояния дел и расчетов, необходимость которой стоит считать вполне очевидной ввиду исчерпания средств при незаконченных работах. Логичным следствием перехода

под контроль другого учреждения стали и изменения в местных органах, отвечавших за управление строительством, в первую очередь, проявившиеся в назначении нового административного персонала.

С учетом длительности этапа согласований, проходивших в столице, организация новой Комиссии заняла два месяца, из которых больше половины срока шла переписка со столичными чиновниками. При этом после получения ревизором – управляющим Собственной ЕИВ конторой И. И. Яниковым сведений об утверждении состава этого органа, столичный чиновник добился незамедлительного начала работы Строительной комиссии, результаты которой, как показало дальнейшее развитие событий, оказались вполне удовлетворительными.

Список использованных источников и литературы

1. Арбатская Ю. Я. «Ореанда» – первое императорское имение на южном берегу Крыма // Проблемы и перспективы развития современной ландшафтной архитектуры: матер. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 8–13.
Arbatskaya Yu. Ya. «Oreanda» – pervoe imperatorskoe imenie na yuzhnom beregu Kryma // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoi landshaftnoi arkhitektury. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2017. – S. 8–13.
2. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Романовы и Крым: «У всех нас осталась тоска по Крыму...». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. – 320 с.
Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Romanovy i Krym. «U vsekh nas ostalas' toska po Krymu...». – Simferopol': Biznes-Inform, 2018. – 320 s.
3. Калинин Н. Н. Дворец в Ореанде: Шинкель и Штакеншнейдер // III Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары / Сборник научных трудов. – Симферополь, 1999. – С. 38–40.
Kalinin N. N. Dvoretz v Oreande. Shinkel' i Shtakenshneider // III Dmitrievskie chteniya. Istoriya Yuzhnogo berega Kryma: fakty, dokumenty, kolleksii, literaturovedenie, memuary / Sbornik nauchnykh trudov. – Simferopol', 1999. – S. 38–40.
4. Коляда Е. М. Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ. – СПб.: Невский институт управления и дизайна, 2009. – 181 с.
Kolyada, E. M. Sady i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskii analiz. – SPb.: Nevskii institut upravleniya i dizaina, 2009. – 181 s.
5. Кулакова Т. И. Имение «Нижняя Ореанда» в истории дома Романовых и биографиях деятелей русской культуры // Причерноморье. История, политика, культура. – 2012. – № 9. – С. 113–122.
Kulakova T. I. Imenie «Nizhnyaya Oreanda» v istorii doma Romanovykh i biografyakh deyatelei russkoi kul'tury // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. – 2012. – № 9. – S. 113–122.
6. Линникова О. В. Проект К. Ф. Шинкеля для дворца в императорском имении Ореанда // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2018. – № 1(10). – С. 245–260.
Linnikova O. V. Proekt K. F. Shinkelya dlya dvortsa v imperatorskom imenii Oreanda // Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury. – 2018. – № 1(10). – S. 245–260.
7. Литвинова Е. М. Царская семья в Крыму. – Симферополь: Рубин-Плюс, Амазока-Крым, 2011. – 480 с.
Litvinova E. M. Tsarskaya sem'ya v Krymu. – Simferopol': OOO «Rubin-Plyus», «Amazoka-Krym», 2011. – 480 s.
8. Лобзень Н. С., Пальчикова А. П. Ливадия. Ореанда. Очерк-путеводитель. – Симферополь: Сонат, 2007. – 192 с.
Lobzen' N. S., Pal'chikova A. P. Livadiya. Oreanda. Ocherk-putevoditel'. – Simferopol': Sonat, 2007. – 192 s.
9. Лосева А. С. Петергоф и Ореанда эпохи романтизма // Вопросы искусствознания. – 1996. – № 2. – С. 92–107.

- Loseva A. S. Petergof i Oreanda epokhi romantizma // Voprosy iskusstvoznaniya. – 1996. – № 2. – S. 92–107.
10. Манцыгина И. В., Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. – СПб., 1999. – 404 с.
Mantsygina I. V., Arkhitektura usadeb «Tsarskogo berega» v Krymu v XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. arkhitektury. – SPb., 1999. – 404 s.
11. Петрова Т. А. Архитектор А. И. Штакеншнейдер. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 573, [2] с.
Petrova T. A. Arkhitektor A. I. Shtakenshneider. – SPb.: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitaga, 2012. – 573, [2] s.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 524. Оп. 1. Д. 2.
Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 524. Op. 1. D. 2.
13. РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (20/78). Д. 6.
RGIA. F. 1338. Op. 1 (20/78). D. 6.
14. РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (20/78). Д. 7.
RGIA. F. 1338. Op. 1 (20/78). D. 7.
15. Филатова Г. Г. Дворец и храм в Нижней Ореанде. – Симферополь: Н. Орианда, 2021. – 96 с.
Filatova G. G. Dvoretz i khram v Nizhnei Oreande. – Simferopol': N. Orianda, 2021. – 96 s.
16. Шинтыпина Е. С. Архитектурно-историческое наследие поселка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – № 1. – С. 68–73.
Shintypina E. S. Arkhitekturno-istoricheskoe nasledie poselka Oreanda na yuzhnom beregu Kryma // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2019. – № 1. – S. 68–73.

Yefimov A. A. Transformation of management system of construction of the emperor's residence «Oreanda»

The article refers to a little-known episode of the activities of the Ministry of the Imperial Court to create Oreanda, the first residence of the imperial family on the southern coast of Crimea. The author notes that the process of construction was by no means simple, since the building of Oreanda, which was considered the private residence of the Empress, was interrupted for several years from 1845 to 1849 due to financial problems. The article states that the resumption of work required a change in the estate management system. The author notes the sequence of changing those responsible for the future residence in the Crimea. At the same time, the fundamental event for real change was the transfer of Oreanda to the jurisdiction of His Majesty's Own Office, followed by active correspondence with the aim of forming a body capable of conducting work on the spot. The article notes that the creation of a new Construction Commission was accompanied by an audit of the affairs of its predecessor by a special official from St. Petersburg and the development of rules for the new body.

Keywords: the Ministry of the Imperial Court, Crimea, empress Aleksandra Fedorovna, M.S. Vorontsov, construction